

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 343.98.067

DOI: 10.26456/vtpravo/2021.2.094

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ – ВЗГЛЯД КРИМИНАЛИСТА И ПРОЦЕССУАЛИСТА

С.С. Арсентьева¹, А.Н. Савченко²

¹ ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

² Федеральный судья в отставке, г. Челябинск

В статье представлена точка зрения о причинах неэффективности борьбы с предательством государственных чиновников, под которым авторы понимают получение взятки. Искоренение этого социального зла представляется в создании «стандарта расследования получения взятки» - единого кодифицированного акта, имеющего нормативный характер, детализирующего не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и следственные действия, которые обязательны для выполнения при производстве по уголовному делу о получении взятки.

Ключевые слова: «получение взятки», «методологический подход», «национальная безопасность», «стандарт расследования получения взятки», «коррупционное поведение».

Д.А. Дриль в предисловии к работе «Преступность и преступники. (Уголовно-психологические этюды)», увидевшей свет в 1895 г., отметил, что «в последние два десятилетия в науке уголовного права совершается настоящая революция», «возникает новая научная школа – уголовно-антропологическая», которая считает, что главнейшими средствами «ограждения общества» от «порчи и падения» (зла преступления) являются меры предупреждения [4, с. 3].

По мнению Д.А. Дриля, это направление (новое) «в науке уголовного права было вызвано к жизни многими могущественно действовавшими причинами. С одной стороны, значительно подвинувшееся вперед в настоящем столетии развитие физиологической и патологической психологии по самой связи явлений принудительно подчинило новым взглядам и науку уголовного права и сделало невозможным сохранение взглядов прежних, завещанных глубокой стариной и формами древних отношений» [4, с. 3].

Д.А. Дриль, касаясь истории развития новых учений в уголовной антропологии, упомянул о плодотворной мысли Lavatera¹, изучавшего

¹ Иоган Лафатер – основатель теории криминальной антропологии

преступного человека, хорошо знавшего неодолимое влечение к воровству «падшего» человека и увидевшего, что «определенные состояния духа, часто повторяющиеся, порождают наклонности; наклонности становятся привычками, а из привычек рождаются страсти» [4, с. 6].

Предметом настоящей статьи является не исследование «развития» физиологического и патологического «состояния духа», порождающего страсти к взяточничеству, способного отражаться даже на физиономии преступного человека с точки зрения некоторых представителей антропологии, так как научность взгляда юриста о физиологии развития этой патологии нравственного уродства преступного человека будет страдать массой погрешностей в силу понятных причин.

Целью настоящего исследования является попытка осмыслить, почему меры борьбы с этим социальным злом – взяточничеством – являются настолько неэффективными, что порождают ощущение того, что вернулись «прошлые времена» подъячего, о которых с восхищением он рассказывал надворному советнику Щедрину, когда «все было шито и крыто, взяточники не опасались никаких преследований и наживались очень спокойным образом...» [8, с. 96].

Это ощущение навеяно тем, что слишком велико расстояние между констатацией достижений в борьбе с нравственным уродством, коим является предательство государственных чиновников, и жизнью, которая ставит вопрос: почему вполне осуществимая задача искоренения взяточничества остается мечтой порядочных людей в нашем обществе?

На этот вопрос, как говорится, и за ответом «к бабке ходить не надо». Мечта порядочных людей про государство без взяточников остается в статусе «мечты», так как отсутствуют до настоящего времени эффективные меры предупреждения и борьбы с этим разлагающим государство злом.

Ярким примером подтверждения данного утверждения является доведенная до общественности информация президента России В.В. Путина об ответе директора ФСБ Александра Бортникова, которому он передал материалы о коррупции, поступившие к президенту РФ «по одному из каналов в отношении конкретной структуры».

«Неудобно говорить, проинформировал его Александр Бортников, но, тем не менее, скажу: "Владимир Владимирович, мы полгода назад в этой структуре провели оперативно-следственные действия, возбудили уголовные дела, передали в суд. Все находятся в местах лишения свободы, все из всего подразделения. Полгода назад набрали новых сотрудников, и все началось сначала"» [7].

Приведенная информация заставляет действительно задуматься об эффективности мер, принимаемых государством в отношении этого социального зла, когда при реализации программ, направленных на

борьбу с коррупцией, на «посадку» стали отправлять не по одиночке, а «подразделениями».

Констатация того, что взяточничество в жизни нашего общества становится «нормой», присутствует и в исследованиях, посвященных данному социальному злу.

Т.М. Чапурко и А.А. Колодкина пришли к выводу «что взяточничество, как неприятно звучит, становится нормой, а не исключением, как в политической, так и правящей и экономической сфере. Правоохранительные органы, сами отчасти пораженные коррупцией, не имеют той достаточной возможности и необходимой реальной независимости для борьбы с институциональной коррупцией и взяточничеством» [13, с. 7].

РИА «ФедералПресс» в заметке: «Эксперт о коррупции среди чиновников» разместила (9 декабря 2020 г.) информацию о том, что нашему обществу будет преподнесен «главный предвыборный сюрприз» коррупционных дел «похлеще дела бывшего полковника Дмитрия Захарченко» [14].

«Полномасштабная кампания по борьбе с коррупцией в верхних эшелонах имеет главную проблему — взяточник не считает себя безнравственным. Сейчас если ты, работая чиновником, не разбогател, то зачем ты этим занимался? Кому нужны общественные интересы? И сам коррупционер, как правило, при аресте жалеет не о том, что он воровал, а о том, что его поймали. За цифрами скрывается моральная прочность коррупции. Недавно я слышал разговор двух студентов, которые рассуждали о том, сколько они украли, если бы были чиновниками. Это происходит от того, что патриотизм находится в конфликте с меркантильной идеей, доминирующей в головах людей» [14].

Представляется, что для практической реализации мечты порядочных людей об обществе, в коем не будет места «моральным уродам» в среде государственных служащих, необходимо вначале устранить методологические ошибки.

По нашему мнению, с методологической точки зрения:

- является ошибкой замена слова «борьба» на «противодействие», что привело к избыточному теоретизированию в сфере юридических наук и размыванию цели, а также к излишней активизации законотворчества, что, как показала практика, не способствовало, не способствует и не будет способствовать результативности борьбы по выявлению предателей в среде служащих закона и государственных служащих.

Ценность данного слова – «борьба» – указывает на цель, которой является искоренение, победа над этим социальным злом, утверждение тотального контроля за чиновниками в государстве и, как следствие, установление в стране справедливости во всех сферах жизни общества.

Мнение, что слово «борьба» является одним «из следствий утверждения в стране тоталитаризма, милитаризации общества с присущими им командным режимом управления, широким использованием силовых приемов, предпочтением прагматического нравственному, целесообразного – законному» [6, с. 100], как нам представляется, не требует каких-либо аргументов для подтверждения ошибочности, так как сама жизнь преподнесла урок обратного;

- переименование милиции в полицию и как это было сделано, как представляется, с нравственной точки зрения негативно повлияло на эффективность борьбы с этим социальным злом, так как импульсивное и неубедительно мотивированное отрицание прошлого, как показывает история, есть ориентир на разрушение, а не созидание;

- введение категории «коррупционные преступления» для статистической отчетности, при отсутствии легального его определения, к тому же придуманное и введенное в своем целеполагании не на борьбу, а на создание видимости успешной борьбы в виде цифровой манипуляции в статической отчетности. Это с методологической точки зрения наносит больше вреда в борьбе со взяточничеством в среде «пораженных единственной порочной страстью» чиновников. Поэтому никакая законодательная «откорректировка базового определения коррупции» [1, с. 77], лаконичное «по форме определение коррупции» [1, с. 77], без всякого сомнения, не будет способствовать приближению к искоренению указанных преступлений.

К сожалению, в юридической литературе нет понимания опасности этого новшества и оно воспринимается как «стимулятор» теоретизирования для дальнейшей разработки «основных направлений противодействия» «неотъемлемому элементу современного мира».

Так, по мнению А.В. Петрянина, «в действующем законодательстве не закреплен исчерпывающий перечень деяний коррупционной направленности», что является «одной из серьезных методологических проблем при разработке основных направлений противодействия коррупции» [9, с. 63].

Ю.П. Гармаев выразил точку зрения, что «слишком узкое понимание криминальной коррупции - только взяточничество и подкуп, широко распространенное среди многих правоприменителей, а также в учебниках по криминалистике и в иной литературе, существенным и негативным образом влияет на эффективность расследования конкретных уголовных дел и на всю практику борьбы с криминальной коррупцией» [3, с. 178].

Такое понимание привело исследователя к выводу о том, «что для повышения эффективности противодействия криминальной коррупции в теоретико-методологическом плане необходимо все уже созданные частные криминалистические методики расследования коррупционных преступлений корректировать и объединять в одну, более высокого

уровня общности – базовую методiku расследования коррупционных преступлений» [3, с. 175].

По нашему мнению, является заблуждением, что:

- «во многом именно терпимость общества к повседневным проявлениям коррупционного поведения и делает коррупцию столь распространенным явлением» [10, с. 3–4] – это, что называется, «валить с больной головы на здоровую»;

- возможно «противодействовать» коррупции «путем целенаправленного правового воспитания человека начиная с раннего возраста» [5, с. 177].

Современная же «российская антикоррупционная политика до настоящего времени не оказала существенного влияния на общественное сознание, поскольку коррупция продолжает восприниматься в качестве явления, традиционно сопутствующего деятельности органов власти и управления. В условиях, когда население страны видит лишь обреченность попыток противодействия коррупции и занимает позицию социального приспособления, на эффективность антикоррупционной деятельности рассчитывать не приходится» [5, с. 177].

Это примерно то же, что приведено в сравнении с «больной головой», но с политическим оптимизмом на построение идеального государства посредством внедрения правовой культуры;

- как-то повлиять через порядок назначения судей с истребованием честности как критерия формирования судебной власти [12, с. 64–69], честности и неподкупности в качестве основополагающих начал назначения судей [2, с. 54–63].

Просто трудно даже представить себе систему правосудия, заведомо основанную на нечестности и продажности.

К слову сказать, меньше всего в этом плане могут быть какие-либо претензии к российской системе правосудия, так как она получила высочайшую оценку Комиссии по эффективности правосудия при Совете Европы.

В.В. Путин, отвечая на реплику главы общественного фонда противодействия организованной преступности и коррупции «Антимафия», отметил, что Комиссия по эффективности правосудия при Совете Европы «совсем недавно в своем докладе указала на то, что российская система правосудия является одной из самых эффективных в мире, в Европе, во всяком случае. Это ее оценки, совсем недавно на сайте вывешены» [11].

Как нам представляется, в статьях и работах, посвященных борьбе с коррупционными преступлениями в методологическом аспекте, как правило, констатируется опасность и распространенность этого социального зла и предлагаются рекомендации по профилактике преступлений коррупционной направленности, что, по мнению авторов, может дать эффект в будущем. Другими словами, в теоретических

рекомендациях больше присутствует романтика искоренения зла в будущем, а не в настоящей реальности.

Мы полагаем, они представляют теоретическую ценность, но все же являются факультативными и не способны реально повлиять на борьбу по искоренению преступлений, вызванных страстью некоторой части государственных чиновников «к деньгам» даже через предательство.

Как нам представляется, для решения этой проблемы необходима разработка криминалистами алгоритмов расследования конкретных видов коррупционных преступлений, с условием, что эти стандарты расследования по каждому виду преступления будут иметь юридическую силу нормативных документов.

В качестве примера сошлемся на стандарты и клинические рекомендации, разрабатываемые Министерством здравоохранения Российской Федерации.

На первоначальном этапе апробирования эффективности такого подхода можно разработать «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические стандарты по расследованию ст. 290 УК РФ. Получение взятки». Это будет своеобразным единым кодифицированным актом, носящим нормативный характер, детализирующим не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и следственные действия, которые обязательно должны быть выполнены при производстве по уголовному делу о получении взятки.

Отступление от данного нормативного стандарта расследования будет являться индикатором коррупционной заинтересованности следователя в исходе дела.

Список литературы

1. Артемьев А.А., Зайковский В.Н., Лепехин И.А. Проблемы действующего российского антикоррупционного законодательства и предложения по их разрешению // Вестник ТвГУ. Серия: «Право». 2019. № 2 (58). С.76–84.
2. Воротников А.А. Честность и неподкупность как основополагающие начала назначения судей // Вестник ТвГУ. Серия «Право», 2018. № 3. С. 54–63.
3. Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 174–183.
4. Дриль Д.А. Преступность и преступники (уголовно-психологические этюды). СПб.: Издание Я. Канторовича, 1895. 295 с.
5. Лапшин В.Ф., Попов В.В. Неэффективность противодействия коррупционной преступности в современной России // Пенитенциарная наука [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neeffektivnost-protivodeystviya-korruptsionnoy-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii>
6. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. М.: БЕК, 1996. 192 с.

7. Москва, 14 дек. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20171214/1510909901.html>

8. Н.Г. Чернышевского. Литературная критика в двух томах. Т. 2. Статьи и рецензии 1856–1862 годов. М.: Художественная литература, 1981 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0300.shtml

9. Петрянин А.В. Коррупция как угроза национальной безопасности и неотъемлемый элемент современного мира: вопросы уголовно-правового и криминологического противодействия // Российский правовой журнал. 2020. № 1 (2). С. 62–65.

10. Противодействие коррупции в Российской Федерации: учебник / Е.А. Глухов [и др.]; под ред. А.И. Землина, В.И. Корякина. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2013. 468 с.

11. Путин заявил об эффективности российского правосудия. 10 декабря 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/12/10/1075110.html>

12. Туманова Л.В. Честность как критерий формирования судебной власти // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 64–69.

13. Чапурко Т.М., Колодкина А.А. К вопросу об общественной опасности взяточничества // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2018. № 1. С. 69–71 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32269587>

14. Эксперт о коррупции среди чиновников: «В 2021 году нас ждут громкие уголовные дела» // РИА «ФедералПресс» 9 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://auto.rambler.ru/roadaccidents/45398599-ekspert-o-korrupsii-sredi-chinovnikov-v-2021-godu-nas-zhdut-gromkie-ugolovnye-dela/>

Об авторах:

АРСЕНТЬЕВА Светлана Степановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права ФГБОУ ВО «ЧелГУ» (454001, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129), SPIN-код : 9704-8082; e-mail: arss-1212@mail.ru

САВЧЕНКО Анатолий Николаевич – федеральный судья в отставке, e-mail: a763tx@mail.ru

METHODOLOGICAL ERRORS IN THE ANTI-BRIBERY – VIEW OF THE CSI AND PROCESSUALIST

S.S. Arsentieva¹, A.N. Savchenko²

¹ Chelyabinsk state University

² Federal judge in retirement

The article presents the point of view on the reasons for the ineffectiveness of the fight against the betrayal of state officials, by which the authors understand the receipt of a bribe. The eradication of this social evil is represented in the creation of the "standard of investigation of receiving a bribe" - a single codified act that has a normative character, detailing not only the circumstances to be proved, but also the investigative actions that are mandatory for execution in criminal proceedings on receiving a bribe.

Keywords: *receiving a bribe, methodological approach, national security, standard of investigation of receiving a bribe, corrupt behavior.*

About authors:

ARSENTYEVA Svetlana – PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University (454001, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, ul. Brothers Kashirinykh, 129), e-mail: arss-1212@mail.ru

SAVCHENKO Anatoly – retired federal judge, e-mail: a763tx@mail.ru

Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Методологические ошибки в борьбе со взяточничеством – взгляд криминалиста и процессуалиста // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 94–101.